

Лейквью Гарденс.

Как только Клык Пинг вошел в его дом, он услышал звук, как кто-то закрывает противоугонные ворота наверху.

Он случайно закрыл дверь перед тем, как обратиться к матери, которая сейчас занята на заднем дворе. "Мама, тетя Чен с семьей сверху переехала обратно?"

"Нет. Таотао купил огромный дом в Скай Резиденс, и его ребенок недавно родился. Твоя тетя Чен занята присмотром за внуком. Как она могла найти время, чтобы вернуться сюда?" Ли Юйин сказала, что пока она выщипывала увядшие листья. "Отделение наверху сдано в аренду. Только сегодня."

"Ох."

Клык Пинг не слишком заикливался на этом вопросе. Он сказал с улыбкой: "Мама. Мы тоже переедем в большой дом после того, как меня примут в университет боевых искусств".

Ли Юйин ответил с огромной улыбкой: "Зачем нам большой дом после твоего поступления?"

Этого дома будет достаточно для нас троих после твоего переезда."

"Этот старый дом все еще слишком мал." Клык Пинг покачал головой. "Не надейтесь на застройку территории. По моему мнению, район останется прежним даже через десять лет."

Каждый житель Лейквью Гарденс ждал развития своего района.

Они предпочли бы сдать свой район в аренду, а не продавать его, потому что ходили слухи, что застройка будет начинаться каждый год.

При нормальных обстоятельствах этот район, имеющий более чем 30-летнюю историю и расположенный в достаточно доступном месте, должен был быть снесен и перестроен гораздо раньше.

Сады Лейквью, как ни странно, были исключением из этого правила. Десять лет спустя он все еще стоял в своей древней славе, что было чем-то, что мифовало с Клыком Пингом.

Пока мать с сыном болтали, снаружи раздавался звук ключа, открывающего замок.

Затем Фан Юань открыл дверь и поспешил внутрь.

Сразу же после поспешного входа она поспешила сменить туфли, чуть не сбив Фан Пинга в сторону, пока он тоже переодевался в тапочки.

Фан Пин не удалось ничего сказать, прежде чем Фан Юань позвонил, испугавшись: "Фан Пин, что ты делаешь? Ты чуть не напугал меня до смерти!"

Фан Пин повернулся, чтобы посмотреть на свою сестру. Разве у неё не было совести?

Это она чуть не толкнула его на пол!

И жаловался на это ещё до того, как он что-то сказал!

Он проигнорировал ее выходки и переоделся в тапочки, прежде чем отправиться в гостиную. Фань Юань поспешила последовать его примеру, и она странно спросила его: "Фань Пин, почему ты вернулся домой раньше меня"?

"Школа организовала семинар по боевым наукам". Я вернулся домой, как только он закончился."

"Это Ван Чжиньян говорил?"

"Как ты вообще об этом узнал?"

Фан Пин был немного удивлён. Даже старшеклассники об этом заботились?

Фан Юань сказал так, что это было очевидно: "Конечно, я знаю! Сестра моего одноклассника также учится в средней школе №1. Моя одноклассница попросила сестру передать ей подпись Ван Цзиньян, но я не знаю, удалось ли ей это".

Затем Фан Юань спросил Фан Пина: "Ты видел Ван Цзиньяна?"

"Да, конечно, я видел его; как я мог не увидеть, когда слушал его разговор? Я не только видел его, но и провожал из участка."

"Правда?"

"Конечно, это правда."

Услышав его слова, Фань Юань спросил, расстроенный: "Почему ты не сказал мне раньше?"

Фань Пин предположила, что она влюблена в Ван Чжиньяна. Он раздавил ей губу. "Что тут говорить? Он среднестатистический, определённо не так хорошо выглядит, как твой брат."

"Ты тупой?"

Фан Юань смотрел на него с презрением. Её брат действительно был глупым.

"Если бы ты сказал мне, что будешь сопровождать Ван Цзиньяна, я бы заставил тебя принести тетрадь в школу, чтобы попросить его подписать её. Тогда я смогу продать автографы в школе."

"В школе много людей, которые боготворят Ван Цзиньяна. Конечно, они не настолько придирчивы; единственный критерий для идолопоклонства это то, что он художник боевых искусств с определенной степенью славы."

"Если я продам один автограф за десять баксов, и если он подпишет сотни, я стану богатым..."

Клык Пинг был поражен. Как она придумала эту схему?

Какова была структура мозга его сестры? Когда другие еще думали о том, чтобы получить его автограф, она уже думала о том, чтобы продать их.

Фан Юань всё ещё был немного расстроен Фан Пин за то, что не сказал ей заранее. Она поспешно спросила: "Он ушел? Если он не ушел, как насчет того, чтобы попросить у него автографы?"

"После того, как я продам их, мы... мы сможем разделить прибыль 3:7!"

"Получаю ли я семь десятых прибыли?"

"Вы получите только малую часть!"

"Я говорю, Фан Юань, это действительно пустая трата времени, что ты не начинаешь свой собственный бизнес, что с тобой, обманываешь собственного брата, и не в первый раз!"

Фан Пин не знал, что к этому чувствовать. Потом он покачал головой. "Он уже ушел. Как мне теперь получить его автограф?"

"Плюс, я не могу потерять свое достоинство из-за чего-то подобного."

"Цк!" Фан Юань пробормотал: "Что тут терять? Я мог бы окупить годовые расходы несколькими тысячами юаней, что включает в себя и мои школьные сборы!"

Фан Пин ничего на это не сказал. Только потому, что он об этом не подумал. Если бы он... он, наверное, сделал бы то же самое.

Жаль, что он тогда об этом не подумал.

Конечно, Ван Чжиньян, наверное, не согласился бы на это, даже если бы и соглашался.

Когда братья и сестры разговаривали между собой, Ли Юин с любопытством спросил со двора: "Является ли Ван Цзиньян тем студентом, который поступил в университет боевых искусств в прошлом году?".

"Мама, даже ты знаешь об этом?"

Фан Пин был ещё более удивлён. Первокурсник университета почти стал общеизвестным именем.

Ли Юин улыбнулся. "Я ходила в твою школу в прошлом году и слышала, как твой учитель упоминал об этом. Я думаю, что это было имя; я не могу вспомнить его ясно."

В последние годы поступление в университет боевых искусств принесло больше славы, чем поступление в Цинхуа или Пекин из прошлой жизни Фан Пина. Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Ван Цзиньян также был воплощением неудачника, поднялся на вершину из нормальной семьи и все такое, поэтому нет ничего странного в том, что он был более известен, чем кто-либо другой, и что семьи с детьми в старшей школе №1 знали о нем все.

Когда Фан Пин услышал, что его мать тоже знает Ван Цзиньяна, его глаза пошевелились, и он вдруг улыбнулся и сказал: "Мама, все будет проще, если ты тоже будешь знать Ван Цзиньяна".

"В конце концов, я проводил его сегодня.

"Я готовился попросить отца У Чжихао купить мне лекарства, но у Ван Цзиньяна уже были некоторые из них, подаренные ему его университетом.

"Он сказал мне, что они ему не нужны. Я купил у него одну таблетку "Кровь и ци-пополнение", учитывая тот факт, что он студент университета боевых искусств, и таблетки, подаренные ему, будут работать лучше, чем те, что продаются на рынке".

Комната замолчала. Фан Юань с сомнением смотрел на своего брата. Почему его слова звучали как ложь?

Фан Пин не заботился. Он упомянул У Чжихао, потому что в то время не было никого более надежного.

У Чжихао тоже ходил в среднюю школу №1, а кошка, когда его родители встретились с ним и спросили его об этом, вылезала из мешка.

Ван Цзинян был другим, в том, что он был боевым искусствоведам, и что он будет возвращаться в Город Солнца только несколько раз в год.

Даже если он вернется, маловероятно, что он и родители Фан Пина встретятся. Они ведь не могли узнать у него правду, не так ли?

Фан Пин дал себе дай пять, когда подумал об этом. Чувак, он стал лучше скрывать свою ложь.

Если бы он сказал, что отец У Чжихао купил таблетку для него, были бы пробелы, которые он должен был бы прикрыть некоторое время в будущем. Теперь всё было идеально!

Фан Пин говорил, не дожидаясь, пока его мать продолжит расследование на эту тему: "Ван Цзинян продал его мне за двадцать тысяч баксов, увидев, что я его младший, и я сразу же его съел".

"Я не буду врать, эффект поразительный!

"После того, как я проглотил его, Ван Чжиньян сказал мне, что у меня не будет особых проблем с прохождением тестов."

"Правда?"

Ли Юин замер. Её сын искал боевого художника за таинственной таблеткой и сразу же приступил к ее употреблению.

Это было прекрасно, так как деньги предназначались ему на покупку лекарств в любом случае.

Но художник по боям сказал, что у ее сына есть шанс?!

Это не было сказано ни одним человеком. Для Ли Юин слова боевого художника были более правдоподобными, чем слова чиновника министерства.

Ли Юин ни на секунду не осмелилась в это поверить.

Фань Юань внимательно изучала своего брата со стороны, поглаживая подбородок в плохой

имитации взрослого, с задумчивым выражением лица.

Как человек, который больше всего понимал Фан Пин с самого детства, она чувствовала, что открыла для себя самый большой секрет.

Фан Пинг лгал!

Это была всего лишь инстинктивная мысль, но Фан Юань был уверен, что она не догадалась. Этот парень определенно лгал!

Как все могло случиться так случайно? Что у старшего боевого художника были под рукой таблетки, как раз тогда, когда они были нужны Фан Пин, и что он действительно продал их ему...

Фань Юань почувствовала необходимость направить своего внутреннего Шерлока Холмса и провести тщательное расследование недавней деятельности ее брата.

В то время как Фань Юань сомневался, Ли Юйин не питала ни малейших сомнений в отношении своего сына.

Она начала готовить с большим энтузиазмом, узнав, что художник по боевым искусствам рассказал о своём сыне много хорошего.

После того, как Ли Юйин пошла на работу на кухню, Фан Юань оттянул Фан Пина в сторону, когда тот хотел войти в свою комнату. Она отчаянно спросила: "Скажи мне! Ты врешь?"

Фан Пин закатил глаза и отчаянно сказал: "Кто тебе врет?". Можешь сам спросить Ван Чжиньяна, не доверяешь ли ты мне.

"Плюс, ты узнаешь, лгу ли я после медосмотра через несколько дней".

"Я точно сдам все тесты в этом году!"

"После семестра я дам тебе свои подписи на продажу, если тебе не хватает денег!"

"Это просто неправильно", пробормотала маленькая девочка. Что касается Клыка Пинга... Он думал, что она глупая? Куда бы она пошла искать ответы?

Хотя она все еще чувствовала, что ее брат лжет, она сказала: "Мне все равно, правда это или нет". Тебе не позволено совершать преступления, несмотря ни на что!"

Клык Пинг не мог не смеяться. Он протянул руку, чтобы снова ущипнуть ее за щеки, и мягко сказал: "Какие проступки я могу совершить? Расслабься, и будь уверен в своем брате".

"Я хочу, чтобы тебя тоже приняли, и я всегда думаю, что если бы я тоже мог это сделать, если бы ты мог..."

"Ой!"

Маленькая девочка направила обиженный взгляд на Фан Пинга еще до того, как она закончила свое предложение - Фан Пинг приложил больше сил, чтобы ущипнуть ее за щеки!

Клык Пинг разминал ее круглое лицо с дополнительной силой. Он был так же озадачен, как и его сестра; действительно ли он был настолько бесполезен в ее глазах?

Пара долго смотрела друг на друга, пока Фан Мингонг не вернулся домой. Только тогда Фан Пинг потер глаза и связал с ним всю историю.

Фан Миннон совсем не сомневался в своем сыне, как это было с Ли Юин.

Родители во всех уголках мира были похожи на них в том, что они предполагали, что их дети не будут им лгать.

К тому же, их сын всегда был хорошим учеником.

Фан Минжун никогда не задумывался о том, что их сын однажды обманным путем обманет у него двадцать тысяч юаней; это была не маленькая сумма.

Когда ему сказали, что это студент университета боевых искусств продал таблетку Фан Пин, он подумал, что это надежнее, чем просить об одолжении у отца одноклассника Фан Пин.

Он немного пожалел, что сам не увидел таблетку, так как его сын съел её, как только получил.

Это маленькое сожаление было быстро забыто.

Во время ужина в тот вечер Фан Мингонг выпил немного больше алкоголя, чем обычно, что говорит о его хорошем настроении.

Если Ван Цзинян сказал, что у его сына есть шанс, это означало, что у его сына действительно есть шанс!

Семья наслаждалась счастьем какое-то время. Фан Пин также был очень доволен заглавной речью, которую он придумал. Вопрос был окончательно решен!

До тех пор, пока его родители не познакомятся с Ван Цзиняном, в истории не будет дыр, и все будет идеально...

<http://tl.rulate.ru/book/34788/815097>